

Бѣдствіе въ Прихотскомъ краѣ

(Письмо протоіерея).

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырѣ

и Отецъ!

Припадая къ Святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства и испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь почительнѣйше доложить Вашему Преосвященству слѣдующее.

Духовенство Охотскаго уѣзда въ первой половинѣ сего года пережило тяжелую весну въ матеріальномъ отношеніи: былъ голодъ и сказались слѣдствія войны.

Съ полученіемъ извѣстій о войнѣ въ г. Охотскѣ—въ складочномъ пунктѣ уѣзда—цѣны на продукты поднялись—вдвое—втрое, а въ уѣздѣ трудно было достать хотя бы и аа дорогую цѣну многихъ предметовъ первой необходимости. Зимніе запасы рыбнаго продукта какъ для людей, такъ и для животныхъ были не велики и не хватило ихъ до конца весны. Въ концѣ зимы людямъ пришлось продовольствоваться на счетъ собакъ, утилизируя для себя кормъ послѣднихъ.

Вслѣдствіе безкормицы большинство собакъ въ уѣздѣ погибло (около $\frac{2}{3}$). По слухамъ, были случаи смертности отъ голода и среди людей—въ приходѣ Ямскомъ, Туманскаго вѣдомства.

При безрыбицѣ—нѣкоторые причты, какъ Тауйскій и Ямскій терпѣли нужду въ хлѣбѣ. Вотъ что, напримѣръ пишетъ причтъ Тауйской церкви: „причтъ означенной церкви нынѣ весной потерпѣлъ голодъ. Пайковаго довольствія оному не выдавали, а предложено было покупать на наличныя деньги. Только священнику было отпущено (ржаной муки)-кое-какъ 10 пудовъ, другому же члену причта ни фунта. Въ частныхъ лавкахъ муки въ продажѣ не было,—гдѣ можно было бы взять въ кредитъ.

Жители села Тауйскаго и Арmani подлежали той же участи; въкоторые изъ нихъ по 2—3 дня ничего не вкушали, кромѣ одного чаю; а два тунгусскихъ семейства дошли до крайняго истощенія отъ голода. Причтѣ приходилось дѣлиться изъ послѣднихъ крохъ съ сельчанами; подъ конецъ и причтѣ остался безъ горсти муки“. Въ заключеніе причтѣ просить обратить вниманіе на ихъ бѣдственное положеніе и добавляетъ, что „въ сѣверныхъ краяхъ причтамъ неразъ приходится терпѣть и переносить недостатки.“

А вотъ пишетъ священникъ Ямской церкви: „По случаю сильной голодовки собаки ѣзжалыя всѣ перепропали, какъ въ Ямскѣ и другихъ деревняхъ. Такъ какъ хода рыбы до сихъ поръ нѣтъ (7 июля), то приходится еще терпѣть и переносить самому съ семействомъ недоѣданіе. Какіе были запасы и съѣстные пищевые продукты—все переѣли съ помощью голодающихъ жителей с. Ямскаго. Мнѣ никакъ невозможно будетъ жить въ Ямскѣ съ семействомъ, во первыхъ, потому, что до сихъ поръ нѣтъ рыбы, а во вторыхъ, не будетъ возможности доставить семейству пропитаніе съ Олы (вѣроятно, разумѣется мука, чай и сахаръ), за неимѣніемъ собакъ; по этому я рѣшилъ семейство перевести—при первой возможности—въ сел. Ола“.

Причтѣ и жители селеній Ола и Иньское, повидимому, кое-какъ перебились до хода рыбы, такъ какъ имѣли возможность достать, хотя и въ минимальномъ количествѣ муку-Ольскіе изъ Ольскаго казеннаго хлѣбнаго магазина, а Иньскіе—изъ г. Охотска. Но, однакожъ, и ихъ, какъ и г. Охотскъ, не миновалъ собачій моръ.

Августъ какой далъ уловъ рыбы въ уѣздѣ—не извѣстно.

Въ Охотскѣ рыбы было достаточно, хотя сравнительно меньше прежнихъ годовъ. Но, къ сожалѣнію, некуда сбыть ее. Пароходовъ изъ Владивостока не было. Приходилъ въ августѣ Американскій пароходъ, зафрахтованный нашимъ правительствомъ и доставилъ для Охотской общественной лавки немного крупиче-

той муки, чаю, сахару и крупы. Всѣмъ этимъ запасомъ могутъ продовольствоваться—и то при большой экономіи—до будущаго лѣта лишь жители г. Охотска и его окрестностей. Ржаной—же муки не доставлено ни фунта; поэтому выдача означ. муки изъ казеннаго магазина прекращена для лицъ не казачьяго сословія. Уѣздъ же не имѣетъ ни той ни другой муки и остался на одной рыбѣ. Благо, если упомянутый пароходъ, по обѣщанію, зайдетъ на Олу и оставитъ тамъ сколько нибудь необходимыхъ жизненныхъ припасовъ.

Вообще наступающая зима не обѣщаетъ ничего добраго. 16 октября выпалъ снѣгъ съ дождемъ; послѣ этого пошли морозы и получилась гололедица. Въ настоящее время вся почва покрыта ледянымъ щитомъ, что не мало затруднитъ оленей при добываніи ими, единственнаго ихъ продукта питанія, моха.

Нужно—навѣрое—ожидать падежа оленей, въ ущербъ и развореніе тунгусамъ. Тунгусъ—живъ оленями. Погибли олени—и тунгусы погибли. Падежъ оленей ведетъ за собой голодъ среди тунгусовъ. Словомъ, надъ всѣмъ Охотскимъ уѣздомъ тяготѣетъ, повидимому, гнѣвъ Божій за нашу, вѣроятно, грѣховную жизнь. Да будетъ Его Святая воля!

Колокольню кончили. Колокола подняли. Осталось лишь пристроить сѣнцы.

Два лепрозорныя зданія окончены постройкой. Постройка часовни будетъ зависѣть теперь отъ г. начальника Михаила Степановича Попова, такъ какъ предсѣдательство снято съ меня (со смерти Поникаровскаго—съ іюня 1903 г. до октября с. г. состоялъ я предсѣдатемъ) и передано ему. Начальникъ Поповъ за дѣла Попечительства взялся энергично и проектируетъ много полезныхъ вещей для прихода. Дай-то Богъ! Вообще г-нъ Поповъ, оказалось,—человѣкъ съ хорошими задатками. Селихова нѣтъ.

Есть догадки, что Камчатка взята японцами. Японцы были тамъ еще лѣтомъ и были у нихъ серьезныя схватки съ побереж-

ными жителями, окончившіяся уничтоженіемъ 5 японскихъ шкунъ и взятіемъ камчадалами въ плѣнъ ихъ начальника Сечи-Гундзи, что-ли? Предполагають, что японцы будутъ мстить за погромъ и обрушатся на Камчатку съ удвоенной энергіей и силами.

Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, низжайшій послушникъ, протоіерей *Петръ Охлопковъ*.

1904 г.

Окт. 24 дня
